

УДК 321.01+177.1+179.9

doi: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-22-30

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Екатерина Галимулловна Милаева¹, Софья Александровна Резвушкина²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, morning_demon@mail.ru, 0000-0001-6771-1219

²Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, finntundra@gmail.com, 0009-0004-6208-2950

Аннотация. Статья посвящена проблеме патриотического воспитания в условиях геополитического противостояния и аксиологической суверенизации российского общества. Рассматривая современную российскую систему высшего образования как западную и навыкоцентричную, авторы акцентируют внимание на её принципиальной несовместимости с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. В статье предпринимается попытка предложить способы и пути формирования суверенной российской системы образования, которая будет воспитывать не человеческий капитал, а ответственного, духовно и личностно развитого, ориентированного на развитие своей Родины, гражданина.

Ключевые слова: государство-цивилизация, традиционные российские духовно-нравственные ценности, патриотизм, суверенитет, воспитание, аксиологическая система, цифровизация

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Для цитирования: Милаева Е. Г., Резвушкина С. А. Воспитание патриотизма как условие существования государства-цивилизации в цифровую эпоху // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 22–30. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-22-30.

Original article

EDUCATING PATRIOTISM AS A CONDITION FOR THE STATE-CIVILISATION TO EXIST IN THE DIGITAL AGE

Ekaterina G. Milyaeva¹, Sofya A. Rezvushkina²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, morning_demon@mail.ru, 0000-0001-6771-1219

²Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, finntundra@gmail.com, 0009-0004-6208-2950

Abstract. The article is dedicated to the issue of patriotic education in the context of geopolitical confrontation and the axiological sovereignty of Russian society. In light of the contemporary Russian system of higher education, which is perceived as Western and skill-centred, the authors argue that it is fundamentally incompatible with traditional Russian spiritual and moral values. The article presents a proposal for the formation of a sovereign Russian educational system, which would educate not human capital, but a responsible, spiritually and personally developed citizen, oriented to the development of his homeland.

Keywords. State-civilization, traditional Russian spiritual and moral values, patriotism, sovereignty, education, axiological system, digitalization.

Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation Competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups» (regional competition) 18/22/20011 «Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)».

For citation: Milyaeva EG, Rezvushkina SA. Educating patriotism as a condition for the state-civilisation to exist in the digital age. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(7(489):22-30. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-22-30.

Введение

Современная геополитическая ситуация, выработанная в цивилизационном противостоянии со странами глобального Запада, ставит перед российским обществом «сверхзадачу» по формированию суверенной идентичности России как государства-цивилизации. Однако глобализационные процессы и движущая их цифровизация, под влиянием которой меняются социальные и культурные нормы и ценности, делает феномен идентичности всё более расплывчатым, флюидным, космополитичным, нонконформистским. Более того, транслируемая посредством цифровых технологий, западная массовая культура и вовсе призывает человека к отказу от какой-либо стабильной идентичности (этнической, гендерной, религиозной), с целью формирования полностью инклюзивного, имеющего минимум травматических расширений глобального общества [1, с. 12–15]. Такой подход предполагает, что не имеющие идентичности люди рано или поздно откажутся от концепции государственности как таковой, поскольку управление человеческими массами будет осуществляться ризоматически, без какого-либо суверенного центра.

Такой подход кажется логичным продолжением постмодернистской философии, социологии и политологии и вроде даже не вызывает противоречий до момента вопрошания: а кто будет устанавливать новые нормы, формировать новые смыслы и распределять социальные блага? В этот момент происходит консервативный переворот сознания человека вопрошающего, поскольку становится очевидно, что онomatетом нового миропорядка и его главным бенефициаром является всё тот же глобальный Запад — именно его частные нормы и принципы предлагаются в качестве универсалий для всего человечества. Таким образом, глобализация начинает восприниматься как инструмент для десуверенизации политических образований и эпистемологической колонизации различных цивилизаций с целью создания однополярного мира.

22 февраля 2022 г. президент РФ В. В. Путин в своём обращении к гражданам подчеркнул, что одной из целей специальной военной операции, проводимой Россией на территории фактически лишённой суверенитета Украины, является противостояние мировой гегемонии глобального Запада [2]. Однако, технологии когнитивных войн, разработанные и успешно применяемые нашими геополитическими противниками, привели к тому, что внутри России сформировалась прослойка лидеров общественного мнения, аксиологически разделяющая прозападные идеа-

лы «свободы и демократии». Д. Ольшанский пишет об этом так: «Наша огромная и почти никем не замечаемая проблема состоит в том, что западный мир создал такую грандиозную машину по производству форматов, образцов и культурных стандартов для каждого молодого, образованного и небедного человека в мире, что противопоставить этой машине можно только сидящее в глухой обороне государство...» [3].

Таким образом, современная Россия оказывается в ситуации экстренной суверенизации собственной аксиологической системы. Особенно это важно для сферы образования, ведь, как известно из старинной китайской мудрости: «Хочешь победить врага — воспитай его детей». Не секрет, что начиная с 1990-х г. прошлого столетия, российское образование было отдано на откуп западным грантам и фондам, распространяющим, в основном, русофобские и глобалистские нарративы с акцентом на приоритете материального над духовным и космополитизме как норме государственной идентичности. На наш взгляд, современная система образования, сложившаяся под влиянием рыночной экономики, создаёт ситуацию, в которой человек, вероятнее всего эффективный в экономическо-социальной перспективе, «ненадёжен» в аксиологически-смысловом плане. Более того, за счёт отсутствия ощущения фундированности в истории и традициях своей страны, такой человек является практически космополитом — но не человеком мира, а скитальцем, «Иваном, не помнящим родства».

Сегодня, когда российское государство переживает серьёзное внешнее давление, угрожающее суверенитету, необходимо актуализировать патриотизм. Но возникает вопрос — можно ли научить патриотизму как навыку, да и стоит ли учить любить Родину по аналогии с таблицей умножения? По мнению авторов, невозможно говорить о научении «навыку патриотизма», но возможен разговор о воспитании любви к Родине как одного из ценностных компонентов идентичности и его значимости для формирования суверенной аксиологической системы. Однако, как это сделать — проблемный вопрос, который может быть рассмотрен в философско-антропологическом ракурсе.

Развитие навыков или воспитание ценностей — *Zugzwang* современной системы высшего образования

Современная российская система высшего образования до февраля 2022 года во многом являлась переложением западной системы. И

речь идёт не столько об опрометчивом переходе на Болонскую систему, сколько о смещении образовательной парадигмы с воспитания ценностей, на развитие навыков и практико-ориентированный подход. Здесь необходимо дать небольшой экскурс в специфику западной системы труда, чтобы понять основания приоритизации системы навикоцентричности для их образования.

Акцент на развитие навыков является важным в капиталистической системе труда по нескольким причинам. В первую очередь, чем лучше развиты навыки работника, тем более квалифицированный и компетентный он становится в своей области. Это способствует увеличению производительности труда и повышению эффективности предприятий, что является одним из основных факторов успеха в капиталистической системе. Во-вторых, квалифицированные работники могут принести новые идеи, методы и подходы в своей области, что способствует развитию и росту бизнеса. Люди с хорошо развитыми профессиональными навыками имеют больше возможностей на рынке труда, это дает им больше шансов достичь финансового успеха и социального статуса — несомненных ценностей эпохи капитализма. Стоит отметить, что и образование в интересах устойчивого развития является серьёзной задачей, стоящей перед страной и миром, как условие достижения «способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4].

С экономической позиции парадигма навикоцентричности имеет значение для России, что приводит к её отражению в государственных стратегиях.¹ Так, согласно направлению «Кадры для цифровой экономики», в 2024 г. будет принято на обучение по ИТ-специальностям не менее полумиллиона человек [5]. Это составляет примерно треть от общего числа детей, родившихся в 2006 г. и поступающих в вузы в 2024 г. [6]. Навикоцентричность, несомненно, позволит стране достичь высокой отдачи от инвестиций в высокотехнологичные отрасли и стимулирует экономический рост и развитие, способствуя конкурентоспособности России на международной арене. Но каким образом отразится такая ситуация на других сферах жизни российского общества —

¹ В качестве примера можно привести национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

медицине, культуре, производстве, в программе не указано, так как проект предусматривает работу с человеческим капиталом, но не с человеком.

В условиях приоритизации навыков для развития цифровой экономики и повышения рентабельности производства развитие человеческих качеств, требующее времени и усилий, может быть затруднено или ограничено. Это обусловлено тем, что власть и бизнес сосредотачиваются на непосредственных экономических результатах, развивая человеческий капитал [7, с. 275–289], упуская долгосрочные выгоды, которые могут быть связаны с развитием человеческого потенциала. Стоит отметить и то, что, несмотря на серьёзную поддержку государства, сегодня в России существует характерное для капиталистического общества неравенство в доступе к образованию. Социально незащищённый слой населения сталкивается с ограничениями в получении качественного образования и доступе к возможностям развития, что зачастую не учитывается навикоцентричным подходом, оперирующим усредненными статистическими данными. И, пожалуй, самая значимая проблема связана с тем, что в тот момент, когда нужны профессионалы и специалисты именно как человеческий капитал, не делается значимый акцент на развитии человеческих качеств, необходимых для гражданина и патриота.

Порочность навикоцентричности образования выражается в том, что закончившая российские вузы молодежь с высоким профессиональным потенциалом уезжает из России. Мы видим здесь проблему в том, у неё изначально задан ориентир на капиталистические ценности (возможность сверхпотребления, популярность, более высокий профессиональный статус), но не сформирован смыслообразующий стержень личности, тот самый патриотизм, который позволил бы направить энергию на благо страны, а не отдельно взятого человека. Навикоцентричность развивает индивидуалиста, полностью размывая и девальвируя социальное измерение, соборность и сопричастность. У большей части современных студентов отсутствует понимание трудового или воинского подвига на благо Отечества, так как сформированные навыки «рыночной личности», готовой к конкуренции на рынке труда и отношений [8], не оставляют места для духовного роста и преодоления сиюминутных потребностей. В условиях геополитического противостояния пул молодых специалистов, не разделяющих суверенные российские духовно-нравственные ценности,

формирует «пятую», а то и «шестую» колонну, внутри России, являясь амбассадором аксиологической системы государства-противника.

В условиях ведения сетевых войн с глобальным Западом количественный перевес этой прослойки может перейти в качественный. Следствием этого станет возникновение предпосылок для гражданской войны, транзита власти к прозападным лидерам и полной утрате суверенитета. Однако, резкий переход на консервативную политику (с запрещением всего прозападного) потенциально способен вызвать как отторжение среди молодёжи, так и «пробуксовку» экономической сферы, которой потребуется время для адаптации к новым реалиям. В итоге мы имеем *Zugzwang* — ситуацию, в которой оба хода потенциально губительны. На наш взгляд, выходом из этой сложнейшей шахматной партии является развитие эпистемологического суверенитета в образовании, в первую очередь достигаемого посредством воспитания суверенных российских духовно-нравственных ценностей, одной из которых является патриотизм.

Патриотизм как ценностная база будущей суверенной личности

Однако, здесь перед жителями многонациональной и многоконфессиональной России встаёт вопрос — что понимать под суверенными духовно-нравственными ценностями? Ответом на это стал Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который зафиксировал в нормативно-правовом поле аксиологические ориентиры, значимые для любого жителя Российской Федерации [9]. Согласно этому указу, патриотизм признаётся одной из традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а его отрицание и распространение космополитического мировоззрения, приравнивается к пропаганде деструктивной идеологии.

Патриотизм имеет большое значение для формирования личности. Он способствует развитию гражданственности, включает любовь к своей Родине, сопричастность к её истории, культуре и достижениям. Он помогает личности осознать свою принадлежность к обществу и Отечеству, а также понять свои права и обязанности по отношению к ним. Он помогает формированию гражданских, политических, трудовых, экологических, экономических, социальных и куль-

турных прав и обязанностей. Российский философ В. Соловьёв определял патриотизм как «любовь к отечеству», утверждая, что идея патриотизма выводится «в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему Отечеству полагать его интерес и достоинство главным образом в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы». Таким образом, для Соловьёва, патриотизм — приверженность своей культурной среде или своей родной стране. Это естественное чувство сочетается с моральным значением патриотизма, который выражается через обязанности и добродетель. Чёткое осознание своих обязанностей перед Отечеством и их преданное исполнение формируют добродетель патриотизма [10].

Патриотизм неотделим от других традиционных духовно-нравственных ценностей и, в первую очередь, исторической памяти. Ведь, как следует из этимологии, корень «*πατριός*» означает «отеческий» — т. е. имеющий связь с семьёй и, в то же время, фундированный в опыте предшествующих поколений. Историческая память важна, поскольку она позволяет создать в сознании человека понимание цивилизационного и культурного континуитета, значимости событий прошлого для формирования картины будущего. С целью избежания постмодернистского понимания истории как малых субъективных нарративов 08.05.2024 г. президентом В. В. Путиным был издан Указ № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». В данном нормативно-правовом акте были определены цели, принципы, задачи и механизмы реализации государственной политики РФ в области исторического просвещения, под которыми понимается распространение достоверных и научно обоснованных знаний в области истории [11]. Здесь следует отметить, что цитируемый выше философ В. Соловьёв в цикле «Воскресные письма» для журнала «Русь», говоря о судьбе России, особо подчёркивал: «Будущность принадлежит не «народу», не «интеллигенции» и ничему подобному, а только истине», имея в виду, в первую очередь, истину историческую [12].

Историческое просвещение сущностно завязано на воспитании патриотизма, поскольку его декларируемыми целями, в том числе, являются:

1. Сохранение памяти о значимых событиях истории России, исходящее из понимания преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства.

2. Осознание многонациональной природы социокультурного развития России.

3. Популяризация достижений отечественной науки и культуры.

4. Сохранение памяти о защитниках Отечества и недопущение умаления значения подвига народа при защите Отечества.

5. Сохранение памяти о выдающихся личностях в российской истории, внесших важный вклад в развитие и процветание России.

6. Формирование активной гражданской позиции в отношении важности исторического просвещения и сохранения исторической памяти.

7. Расширение и совершенствование просветительской работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, направленной на сохранение их самоидентификации как части Русского мира» [11].

Очевидно, что государство в текущих геополитических условиях как никогда заинтересованно в создании суверенной российской аксиологической системы, которая не будет противоречить экономической эффективности, но, при этом, будет способна воспитать не только профессионала, но и патриота. Такой аксиологической системой стала предложенная А. Д. Харичевым модель «пентабазиса», которая представляет собой концептуальную идею, используемую в социологии и культурологии для анализа и систематизации мировоззренческих ориентиров, формируя образ жизни общества в целом [13, с. 7–23]. Эта модель представляет собой набор аксиологических принципов, которые определяют суверенную социокультурную систему российского общества. Система пентабазиса состоит из пяти компонентов, каждому из которых соответствует своя ценностная доминанта:

1. Человек — Созидание.
2. Семья — Традиции.
3. Общество — Согласие.
4. Государство — Доверие к институтам.
5. Страна — Патриотизм.

Таким образом, мы видим, что воспитание патриотизма формирует будущее страны в целом, позволяя сохранить суверенитет России как государства-цивилизации и обеспечить ей достойное место на геополитической арене. Комментируя эту ценностную доминанту, А. Г. Лигостаев пишет: «Любовь к Отечеству на уровне ценностных установок означает идентифицировать себя со страной, связывать свою жизнь со страной, видеть в ней будущее своих детей, гордиться страной, понимать важность защиты целостности, суверенитета, независимости пути России» [14].

Так как научить Родину любить?

Заметки на полях дневника преподавателя университета

В современных педагогических исследованиях активно рассматривается вопрос о том, как научить патриотизму или воспитать его у молодого поколения. Например, Е. М. Мороз отмечает, что в начальной школе для воспитания патриотизма стоит добавить тематические внеурочные занятия, которые будут влиять на понимание нравственных жизненных ценностей и могут стать фундаментом для формирования чувства патриотизма [15, с. 24–25]. В русле современной аксиологической политики государства предлагается формировать у подростков патриотизм, начиная со школьной скамьи, как посредством изучения социогуманитарных учебных дисциплин, например, истории и обществознания, так и очень спорного и по форме, и по содержанию нововведения «Разговоры о важном». Последние, к сожалению, зачастую реализуются именно в формальном ключе и в итоге дают совершенно противоположный эффект, так как дети чувствуют неискренность учителей в оглашаемых тезисах. Здесь российская школа повторяет ошибку советского периода, когда идеология, прививаемая по приказу сверху, может дать крайне негативные результаты благодаря юношескому нигилизму и нонконформизму [16, с. 7–28].

В вузах научение патриотизму проводится посредством изучения курса «Основы российской государственности», который представляет собой попытку ответить на такие вопросы как: «Что такое Россия?», «Каков смысл понятия «Российское государство-цивилизация?», «Что представляет собой российское мировоззрение, и что является ценностями Российской цивилизации?» и т. д. Опыт преподавательской деятельности в течение года с начала этого курса подсказывает, что и это начинание рискует превратиться в «агитку». Особенно «провальные» результаты курса демонстрируют группы преподавателей, которые не разделяют консервативные ценности и имеют либеральное, космополитическое мировоззрение. Всё это заставляет предположить, что успех аксиологоориентированного курса во многом зависит от личной харизмы преподавателя, его убеждений и их аттрактивной подачи. С этим тезисом согласуется позиция П. Г. Мартысюк, который утверждает, что научить патриотизму можно через личный пример, когда родители, учителя и другие взрослые являются примером для ребенка в патриотических вопросах, проявляя любовь

к своей стране и уважение к её истории и культуре. Исследователь считает, что важную роль играет участие в патриотических мероприятиях, таких как празднование Дня Победы, Дня России, Дня народного единства и т. д., чтобы проявлять свою любовь к своей стране и уважение к её истории и культуре на практике [17, с. 629–631].

Исследуя патриотическое воспитание молодёжи, Н. В. Ходякова пишет: «В процессе обучения, взаимодействие в русле патриотического воспитания, включая познание истории, культурных традиций, инноваций и достижений своей страны, владение русским языком и т. д. под руководством педагогического субъекта может способствовать формированию патриотической позиции у молодёжи. Кроме того, исследователем упоминается выбор личностно-релевантных видов патриотической деятельности, способов пробы сил и познания своих возможностей как гражданина» [18, с. 116–120]. Исследователь отмечает, что эффективность конкретных методов воспитания патриотизма может зависеть от многих факторов, включая индивидуальные особенности молодых людей и условия среды, поэтому не существует универсального ответа на этот вопрос. Патриотические ценностные отношения рассматриваются в рамках целостности более высокого порядка — личностной патриотической позиции. Однако конкретные механизмы, через которые патриотизм может влиять на формирование личностной идентичности у молодых людей, не описаны в данном источнике [18, с. 116–120].

На наш взгляд, патриотизм в контексте любви к Родине может рассматриваться как ценностная база суверенной личности, в которой соединяются любовь, вера и причастность к целостности, чувство укоренённости. Это является результатом сложнейшей работы мысли и духа и требует развитого мировоззрения личности, понимающей необходимость развития не только в горизонтальной материальных благ и социального успеха, но и в вертикали духовного роста, самокультивации человека. Но для этого необходим эмоционально вовлечённый наставник, некий «патриотический пассионарий», который сможет не «научить Родину любить», а зажечь в сердце своего подопечного огонь любви к Отчизне.

Цифровизация, будучи инструментом глобалистского размывания ценностей, как ни парадоксально, способна помочь в вопросах патриотического воспитания при её корректном использовании. Русскоязычный сегмент интернета насыщен

яркими блогерами-патриотами¹, интересными видео- и аудиоматериалами², интегрируя которые в канву образовательного процесса, преподаватель сможет компенсировать недостаток собственной пассионарности. Так, на платформе «ДНК-России» размещена богатейшая подборка видеороликов, посвящённых наиболее интересным и острым темам, касающимся традиционных духовно-нравственных ценностей и культурного наследия России [19]. Более того, современные системы связи позволяют по возможности проводить прямые включения с героями СВО, ветеранами ВОВ или патриотическими лидерами общественного мнения. Опыт показывает, что студенты, вне зависимости от специальности, живо откликаются на такой цифровой материал и используют его для подготовки к другим дисциплинам социогуманитарного цикла. Это свидетельствует о том, что современная российская молодёжь готова к восприятию суверенной ценностной системы. Особенно, если она доносится до реципиентов на их языке и их средствами.

Заключение

Говоря о перспективах и тенденциях российского образования для будущего страны в условиях цифровизации необходимо помнить о том, что Россия идет по своему особому цивилизационному пути, на котором развивалась особая экзистенциальность россиянина, которая является чем-то большим, чем принадлежность к национальности или конфессии, и задается всей многовековой историей нашей страны и её культурным многообразием. Отечественные философы описывали российский характер, исследуя загадку русской души, возникшей на стыке европейской и азиатской цивилизации. Б. П. Вышеславцев писал, что для россиянина характерны противоречие между низшими и высшими устремлениями, тяга к социальной справедливости, поиск мировой гармонии и желание выйти за пределы наличного опыта [20, с. 112–121]. Н. О. Лосский описывает диалектическое сочетание доброты и жестокости, свободолюбия и покорности, силы воли и лени [21]. Н. А. Бердяев, исследуя историю России, также углубляется в диалектичность экзистенции русского человека, говоря о сочета-

¹ Из опыта преподавания курса «Основы российской государственности» было замечено, что особый отклик вызывают у студентов YouTube-канал о. Андрея Ткачёва и телеграм-канал А. Г. Дугина.

² Например, проект «Азбука традиционных ценностей», транслирующийся на телеканале «Царьград».

нии религиозного аскетизма и телесности язычества, о самоотверженности и покорности, о силе и милосердии [21]. Антиномичность и противоречивость российского менталитета, напряжённое существование в экстремумах экзистенции сопротивляется навязанным проектам и планам, эффективным, но не позволяющим реализовать весь потенциал русского самосознания.

По нашему мнению, сегодня концепция эффективного человеческого капитала противостоит идее человека вообще — имеющего прошлое и будущее, чьи ценности суверенны и исходят из его духовно-нравственных потребностей. Ориентация на навыкоцентричность же представляет собой капиталистический подход, где человек ценен как функция производственного процесса. В XXI веке, в условиях тотальной цифровизации, необходимо противопоставить измеримому человеку человека целостного, иначе мы рискуем потерять не только патриота, но и человека вообще. Развитие технологий и доступ к информации сделали мир более связанным и доступным. Человек легко может получать информацию о других странах и культурах, что влияет на патриотическое сознание и вызывает зачастую неразрешимые вопросы о своей принадлежности и идентичности. Экономические трудности и социальное расслоение, характерные для капитализма, могут вызывать у россиян недовольство и критику в отношении правительства, что может отразиться на патриотическом сознании в негативном

ключе, так как человек зачастую отождествляет власть и Отечество. Проблемы внешней политики и военные конфликты могут вызвать усиление патриотических настроений или, наоборот, посеять сомнения и разочарование.

Но именно в ситуации испытания, угроз и вызовов люди могут укреплять привязанность к своей стране и её ценностям, ориентируясь не на сиюминутные выгоды, а на традиционные и суверенные духовно-нравственные ценности, характерные и единые для россиян, несмотря на культурное и национальное разнообразие нашей страны. Сейчас вновь стоит переосмыслить наследие российских философов конца XIX — начала XX вв., говоривших о загадке русской души, о мессианском пути России в мире, о значении духовного для созидания нового. Сегодня, в цифровую эпоху и время быстрых перемен, необходимо выработать новый язык для разговора о человеке в русле аксиологическо-смысловой вертикали. Компетентностная, навыковая парадигма закрывает доступ к решению задач российского образования по воспитанию нравственности и духовности. В реформистско-проективной горизонтали человек развивается с акцентом на социальную основу бытия, которая в современных условиях ничем не фундирована. Только гуманистическая позиция, признающая приоритет духовного бытия человека перед материальным, позволит задать фундаментальные основания для подлинного патриотизма.

Список источников

1. Формирование понятийного аппарата в области гармонизации «межнациональных» (межэтнических) и межрелигиозных отношений: этносоциологическое обоснование (методические определения, статьи, стенограмма заседания) // Под ред. Коровина В. М. М. 2017. 82 с.
2. Обращение президента Российской Федерации В. В. Путина от 22. февраля 2022 г. // Президент России [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 04.05.2024).
3. Ольшанский, Д. Клиенты глобальной культурной машины. / Д. Ольшанский // газета «Завтра»: [сайт]. URL: https://zavtra.ru/blogs/klienti_global_noj_kul_turnoj_mashini (дата обращения: 04.06.2022).
4. Raitskaya, L., Tikhonova, E. Education for Sustainable Development: Glocal Implications for Universities // Journal of Language and Education. 2021. № 7 (1). Pp. 4–13.
5. Кадры для цифровой экономики // Цифровая экономика РФ [офиц. сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 04.05.2024).
6. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам РФ // Росстат [офиц. сайт Федеральной службы государственной статистики]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d01/04-22.htm (дата обращения: 04.05.2024).
7. Римская О. Н., Анохов И. В., Кранбихлер В. С. Человеческий капитал в Индустрии 4.0. Настоящее и будущее // Экономика науки. 2021. № 7. С. 275–289.
8. Фромм Э. Искусство быть. М.: Издательство АСТ, 2015. 352 с.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государствен-

ной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=1> (дата обращения: 04.05.2024).

10. Соловьев В. С. Патриотизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1898. Т. XXIII. С. 36–38. Цит. по электронной версии. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1898_patriotizm.shtml (дата обращения: 04.05.2024).

11. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=4> (дата обращения: 04.05.2024).

12. Соловьев В. С. Воскресные письма // Собрание сочинений В. Соловьева. – СПб, 1914. Т. 9. Цит. по электронной версии. URL: <https://predanie.ru/book/218725-voskresnye-pisma/> (дата обращения: 04.05.2024).

13. Полосин А. В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 3. С. 7–23.

14. Лигостаев А. Г. Раскрытие терминов ПЕНТАБАЗИСА // Новосибирский государственный педагогический университет: [сайт]. URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=152635> (дата обращения: 04.06.2022).

15. Мороз Е. М. Воспитание патриотизма учащихся в начальной школе // Интерактивная наука. 2023. № 1. С. 24–25.

16. Афанасьева Т. П., Елкина И. М., Логвинова И. М., Молодых Е. Н «Разговоры о важном»: что думают старшеклассники о диалоге с учителем о традиционных российских ценностях // Отечественная и зарубежная педагогика. № 3. 2023. С. 7–28.

17. Мартысюк П. Г. Патриотизм как важнейший компонент духовно-нравственного воспитания личности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6. С. 629–631.

18. Ходякова Н. В. Патриотизм как традиционная российская духовно-нравственная ценность и его воспитание // Академическая мысль. 2023. № 1. С. 116–120.

19. Российское общество «Знание»: [офиц. сайт]. URL: <https://znanierussia.ru/cinema/collections/dnk-rossii> (дата обращения: 04.06.2022).

20. Вышеславцев Б. П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 112–121.

21. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.

22. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.

References

1. Formirovanie ponyatijnogo apparata v oblasti garmonizacii «mezhnacional'nyh» (mezhetnicheskikh) i mezhreligioznych otnoshenij: etnosociologicheskoe obosnovanie (metodicheskie opredeleniya, stat'i, stenogramma zasedaniya) // Pod red. Korovina VM. M; 2017. 82 s. (In Russ.).

2. Obrashchenie prezidenta Rossijskoj Federacii VV Putina ot 22. fevralya 2022 g. Prezident Rossii: [ofic. sajt]. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).

3. Ol'shanskij, D. Klienty global'noj kul'turnoj mashiny. *Gazeta «Zavtra»*: [sajt]. Available from: https://zavtra.ru/blogs/klienti_global_noj_kul_turnoj_mashini (data obrashcheniya: 04.06.2022). (In Russ.).

4. Raitskaya, L, Tikhonova, E. Education for Sustainable Development: Glocal Implications for Universities. *Journal of Language and Education*. 2021;(7(1):4-13.

5. Kadry dlya cifrovoj ekonomiki // Cifrovaya ekonomika RF [ofic. sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij]. Available from: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).

6. Rozhdaemost', smertnost' i estestvennyj prirost naseleniya po sub'ektam RF. Rosstat [ofic. sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki]. Available from: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d01/04-22.htm (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).

7. Rimskaya ON, Anohov IV, Kranbihler VS. Chelovecheskij kapital v Industrii 4.0. Nastoyashchee i budushchee. *Ekonomika nauki*. 2021;(7):275-289. (In Russ.).

8. Fromm E. *Iskusstvo byt'*. M.: Izdatel'stvo AST; 2015. 352 s. (In Russ.).

9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=1> (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).

10. Solov'ev VS. Patriotizm. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1898. T. XXIII.S. 36-38. Cit. po elektronnoj versii. Available from: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1898_patriotizm.shtml (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).

11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 08.05.2024 № 314 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti istoricheskogo prosveshcheniya». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=4> (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).

12. Solov'ev VS. Voskresnye pis'ma. Sobranie sochinenij V. Solov'eva. SPb, 1914. T.9. Cit. po elektronnoj versii. Available from: <https://predanie.ru/book/218725-voskresnye-pisma/> (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).

13. Polosin AV. Shag vpered: problema mirovozzreniya v sovremennoj Rossii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*. 2022;(3);7-23. (In Russ.).

14. Ligostaev AG. Raskrytie terminov PENTABAZISA // Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet: [sajt]. Available from: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=152635> (data obrashcheniya: 04.06.2022). (In Russ.).

15. Moroz EM. Vospitanie patriotizma uchashchihsya v nachal'noj shkole. *Interaktivnaya nauka*. 2023;(1); 24-25. (In Russ.).

16. Afanas'eva TP., Elkina IM., Logvinova IM., Molodyh EN. «Razgovory o vazhnom»: chto dumayut starsheklassniki o dialoge s uchitelem o tradicionnyh rossijskih cennostyah. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2023;(3);7-28. (In Russ.).

17. Martysyuk PG. Patriotizm kak vazhnejshij komponent duhovno-nravstvennogo vospitaniya lichnost'. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 2023;(6):629-631. (In Russ.).

18. Hodyakova NV. Patriotizm kak tradicionnaya rossijskaya duhovno-nravstvennaya cennost' i ego vospitanie. *Akademicheskaya mysl'*. 2023;(1):116-120. (In Russ.).

19. Rossijskoe obshchestvo «Znanie»: [ofic. sayt]. Available from: <https://znanierussia.ru/cinema/collections/dnk-rossii> (data obrashcheniya: 04.06.2022). (In Russ.).

20. Vysheslavcev BP. Russkij nacional'nyj harakter. *Voprosy filosofii*. 1995;(6):112-121. (In Russ.).

21. Losskij NO. Usloviya absolyutnogo dobra: Osnovy etiki; Harakter russkogo naroda. M.: Politizdat; 1991. 368 s. (In Russ.).

22. Berdyaev NA. Smysl istorii. M.: Mysl'; 1990. 176 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Г. Миляева — старший преподаватель кафедры философии Челябинского государственного университета.

С. А. Резвушкина — аналитик учебно-научного центра «Высшая политическая школа имени И. Ильина» Российского государственного гуманитарного университета.

Information about the authors

E. G. Milyaeva — Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Chelyabinsk State University.

S. A. Rezvushkina — Analyst at the I. Ilyin Higher Political School Educational and Research Center of the Russian State University for the Humanities.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 20.08.2024

The article was submitted 05.07.2024; approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.